

Цю Нинли в итоге назвала этот артефакт «Прилив». Цю Ибо тоже посчитал, что это хорошее название – куда лучше, чем «Неудачнаяковка».

Этот артефакт имел длину четыре с половиной чи. В форме меча его клинок составлял три чи, три цуня и три фэня – невероятно острый, способный расщепить даже падающий волос. Учитывая, что Цю Нинли, в отличие от учеников секты Линсяо, не привыкла к мечам, Цю Ибо сделал клинок максимально легким. При взмахе он естественным образом притягивал духовную энергию неба и земли, сжимая её в ветряные лезвия. Если же использовать его наоборот, он ускорял произнесение заклинаний. Когда Цю Нинли активировала жемчужину на рукояти, вокруг возникла иллюзорная зона, скрывающая её местоположение.

Фактически, это был универсальный инструмент.

Цю Нинли, естественно, была в восторге. Она тут же начала процесс слияния с артефактом, забыв о своём надоедливом младшем брате, и отправилась играть с новой игрушкой. Цю Ибо вернулся во Дворец Пурпурных Облаков, чтобы отдохнуть. К вечеру к нему пришёл ученик с сообщением, что Истинный Правитель Тайсю желает его видеть.

Цю Ибо уже успел изрядно пожить за счёт Тайсю. Цзиньхун – это Цзиньхун, а секта Тайсю – это секта Тайсю. Чувства – чувствами, но бизнес есть бизнес.

Заклучив сделку, Цю Ибо решил задержаться в Тайсю на пару дней...

– Истинный Правитель, впереди Долина Ледяного Ветра, – почтительно предупредил ученик, сопровождавший Цю Ибо в его бесцельных прогулках. – Это место наказания для учеников. Там вечно дует пронизывающий ветер.

– Туда нельзя? – спросил Цю Ибо.

– Нет-нет, Истинный Правитель, вход разрешён. Просто там нет ничего интересного, – ответил ученик.

Цю Ибо как раз искал возможности, связанные с Цю Аотянем. По принципу «Небо, Земля, Государь, Родители, Учитель» у последователей Пути нет государя, так что разве неправильно, если отец воспользуется возможностями сына? Даже если Цю Аотянь ещё не родился, пока он жив, это абсолютно законно. В мирском мире, если бы Цю Аотянь осмелился отказать, его могли бы забить до смерти палками за непочтительность к родителям, и никто бы не посмел возразить. Более того, это даже добавило бы репутации их семье как строгой и принципиальной.

А если рассматривать Цю Аотяня как врага... Ну, разве есть что-то неправильное в том, чтобы отобрать возможности у врага? Если он смог их получить – это его заслуга. Разве не так?

Цю Ибо был абсолютно уверен в своей правоте и не чувствовал ни капли неловкости.

Когда они достигли Долины Ледяного Ветра, ещё не зайдя внутрь, Цю Ибо почувствовал леденящий ветер, будто режущий кости. В то время как вся гора Тайсю была украшена пурпуром, здесь лежал белоснежный снег. Из любопытства он протянул руку. Возможно, из-за высокого уровня культивации, он ощутил лишь лёгкий холод. Никакого «резания костей» – его защита не была пробита, и он ничего не почувствовал. Видя, как сопровождающий его ученик с трудом сдерживает дрожь, но старается не показывать виду, Цю Ибо махнул рукой:

– Можешь идти. Я осмотрюсь сам.

Ученик колебался, но Цю Ибо, улыбнувшись, спросил:

- Разве я похож на того, кто разнесёт эту долину?

Ученик на мгновение застыл, затем опустил голову, не смея смотреть дальше. Чёрт возьми, Истинный Правитель Чаншэн действительно обладал бесподобной внешностью. Во время прошлого Небесного Рейтинга он казался просто невероятно красивым, но после подтверждения своего статуса Истинного Правителя он приобрёл ещё и невыразимую харизму, которую невозможно забыть. Один неосторожный взгляд – и можно потерять голову. Разве он не должен быть выдающимся учеником Линсяо? Почему тогда он выглядит так, будто из секты Хэхуань?

Хотя, возможно, дело в его собственной слабой силе воли.

Осознав это, ученик почувствовал стыд и, опустив голову, сказал:

- Тогда я откланиваюсь.

Цю Ибо кивнул и направился вглубь долины. Это место, предназначенное для наказания учеников Тайсю, он ожидал увидеть похожим на холодные камеры Линсяо – отдельные кельи для размышлений о своих проступках. Однако вместо этого оно напоминало рудник. По узкой тропе он увидел учеников, которые кирками долбили камни. В этих кирках было что-то особенное – каждый удар расходовал часть духовной силы. Судя по наблюдениям Цю Ибо, культиватор уровня Основы мог сделать не более ста ударов, после чего ему требовалась медитация.

Так и было: многие ученики сидели в медитации прямо на месте.

Никто не обращал на него внимания, даже не смотрел в его сторону. Их лица были бесстрастны, сосредоточены только на долблении камней.

Цю Ибо заинтересовался и отколол кусок скалы. Камень оказался невероятно твёрдым, и даже ему пришлось приложить усилия, чтобы отломить кусок размером с ладонь. Но, как ни смотрел Цю Ибо, это был обычный камень – кроме твёрдости, ничем не отличающийся от любой другой горной породы.

Разочарованный, он бросил камень, но тот вдруг вернулся на место, будто его и не трогали.

- Понятно, – осознал Цю Ибо.

В отличие от «тюрьмы» Линсяо, которая на самом деле была местом для уединённого культивирования, Долина Ледяного Ветра действительно была местом наказания – чтобы сломить дух, изнурить тело и лишить комфорта. Здесь действительно страдали.

Секта Тайсю была строга.

Чем глубже он заходил, тем меньше встречал учеников. Ветер, пролетая через долину, выл, а его серебряные волосы развевались в воздухе. Цю Ибо подумал, что хорошо, что он культиватор, иначе к вечеру волосы было бы не расчесать.

Когда вокруг совсем никого не осталось, Цю Ибо наконец почувствовал, как ветер режет до костей. Скалы здесь были отполированы ветром до гладкости. Он провёл пальцем, как ножом, по поверхности, сняв немного каменной пыли. Теперь эти камни уже можно было считать

природными сокровищами – они содержали в себе энергию холода... Что-то вроде низкосортного камня Ханья. Если бы ветер здесь был ещё сильнее, а время исчислялось веками, это были бы настоящие камни Ханья.

Цю Ибо вдруг осознал: а не зашёл ли он случайно на рудник Тайсю? Хотя он и не слышал, чтобы у Тайсю были рудники, но Долина Ледяного Ветра очень напоминала место, где когда-то добывали камни Ханья.

Ладно, пора возвращаться. Он смог прийти сюда благодаря своему уровню Слияния. Цю Аотянь в своё первое посещение Тайсю был лишь на уровне Закалки – он бы умер, не дойдя и до половины пути. Возможно, дальше были какие-то возможности, но раз он гость в Тайсю, лучше не злоупотреблять гостеприимством.

В этот момент раздался старческий голос:

– Хо-орошо!.. Так много лет прошло... Наконец-то явился талант!

Цю Ибо замер, затем развернулся и пошёл обратно. Но через пару шагов он понял, что не может выйти. Мрачная пещера покрылась плывущими облаками, за которыми виднелись павильоны и беседки. Он почувствовал на себе чей-то взгляд, но никого не увидел. Старец ласково сказал:

– Дитя моё, из какого ты пика? Энергия... Ты с Пика Пурпурных Облаков?

– Кажется, прошло уже три тысячи лет... На Пике Пурпурных Облаков теперь, должно быть, правят ученики Люфэна?

Цю Ибо понял, что случайно наткнулся на остатки духа старого мастера Тайсю. Он хотел объясниться, но едва открыл рот, как невидимая сила сковала его речь. Старец, не дожидаясь ответа, продолжил:

– Эх, жаль, что ты пришёл так поздно... Иначе я бы ещё поговорил с тобой. Но раз в Тайсю есть такой талант, как ты, я могу уходить спокойно! Держи!

– Пусть Тайсю процветает, а её слава не угаснет! Я ухожу!

В руки Цю Ибо шлёпнулось пространственное кольцо, а павильоны исчезли. Вместе с ними исчезло и невидимое ограничение. Цю Ибо не знал, смеяться ему или плакать. Этот великий мастер был слишком беспечен – он даже не подумал, что Цю Ибо может не быть из Тайсю!

Хотя, строго говоря, это была не его вина. Цю Ибо провёл десять лет в покоях Истинного Правителя Цзиньхуна и пропитался его аурой. Кроме того, Долина Ледяного Ветра всегда была запретным местом. Тысячи лет назад здесь был рудник, куда обычным ученикам вход был запрещён. Теперь, когда рудник опустел, это место наказания. Ученики сюда не ходят без причины. Да и дух старца почти рассеялся – у него не было времени на проверки. Главное – передать наследство.

Цю Ибо заглянул в кольцо. Там было несметное количество духовных камней и природных сокровищ. Он покачал головой: «Ладно, надо вернуть это Цзиньхуну».

Покинув долину, он вернулся во Дворец Пьяного Блаженства. Покои Цзиньхуна, как и прежде, были закрыты. Цю Ибо заколебался у дверей, но они сами распахнулись. Истинный Правитель Цзиньхун, сидящий на длинном диване, медленно открыл глаза. Несмотря на ширму, Цю Ибо

увидел золотистый отблеск в полумраке комнаты.

- Чаншэн, что заставило тебя замешкаться? – голос Цзиньхуна был слегка хрипловатым.

- Шифу знал, что я приду? – Цю Ибо вошёл, но не стал сразу подходить к Цзиньхуну. Вместо этого он зажёл лампу на письменном столе. Мягкий свет заполнил кабинет. Он облокотился на стол, взял первую попавшуюся книгу и пролистал её:

- Кабинет оформлен изящно... Хм?

Книга оказалась... эротическим альбомом. Точнее, изысканно написанным трактатом о духовном единении через продолжение рода. С иллюстрациями.

Цю Ибо перелистнул пару страниц:

- Шифу, ты это читаешь?.. Написано неплохо. Можно я возьму на пару дней?

Цзиньхун рассмеялся:

- Бери.

Он вышел из-за ширмы, одетый лишь в просторную ночную рубашку без пояса. Большие участки фарфоровой кожи мелькали при каждом движении, слепя Цю Ибо. Капли воды стекали по его ногам, оставляя следы на отполированном нефритовом полу. Цю Ибо откровенно любовался видом:

- Шифу, ты же помнишь, что я люблю мужчин?

- Разок посмотреть – не грех, – невозмутимо ответил Цзиньхун.

Цю Ибо кивнул:

- А мне и посмотреть пару раз лишним не будет.

Цзиньхун сел за стол, грациозно скрестив ноги:

- В чём дело?

Цю Ибо достал кольцо, полученное в долине. Цзиньхун взял его. Капля воды скатилась с его резких бровей на ключицу, затем скрылась в складках одежды. Он посмотрел на Цю Ибо с вопросом:

- ...Хм?

Содержимое кольца было настолько ценным, что его даже нельзя было просто так дарить. Оно было сравнимо с его собственным состоянием.

Цю Ибо вздохнул:

- Я просто гулял по Долине Ледяного Ветра и наткнулся на остатки духа великого мастера. Совпадение, но он уже почти рассеялся. Шифу, ты меня так «замариновал», что он решил, что я с Пика Пурпурных Облаков. Решил, что будущее Тайсю в надёжных руках, даже не дал мне объясниться – и отдал всё своё богатство. Пришлось нести тебе.

- Почему не пошёл к Истинному Правителю-Настоятелю? - в глазах Цзиньхуна мелькнула усмешка. Он знал ответ.

Цю Ибо улыбнулся, делая вид, что не понимает намёка:

- Я дружу с шифу, так что если нашёл что-то ценное в Тайсю, естественно, отдам тебе.

- Кроме того... Воду не разливают. Шифу хотя бы даст мне пару монет за труды? - он протянул руку. - Шифу, подайте милостыню?

Цзиньхун действительно положил ему что-то в руку. Цю Ибо разглядел три медяка. Да ещё и мирских. Откуда они у Истинного Правителя?

Цю Ибо рассмеялся:

- Вот жадина!

Цзиньхун тоже засмеялся:

- Ты же просил монет. Получил. Ступай.

- Ну уж нет! - запротестовал Цю Ибо. - Ты же Истинный Правитель Великого Посвящения! Как можно быть таким скупым! Сегодня, если шифу не проявит щедрость, я не уйду!

- Тем лучше, - Цзиньхун щёлкнул пальцами, испаряя капли воды. - Пойдёшь со мной к Настоятелю?

- Не пойду. Не хочу церемоний, - Цю Ибо зевнул и передал Цзиньхуну обещанные кольца. На Небесном Рейтинге он говорил, что отдаст их через несколько дней, но из-за истории с Цю Цици затянул на годы. Цзиньхун не напоминал, и он почти забыл. - Шифу, твои кольца.

- Пять? - Цзиньхун разглядывал кольца разного дизайна. Одни - роскошные, другие - скромные, третьи - необычные. Даже как обычные украшения они бы продавались хорошо.

Цю Ибо объяснил:

- Это с рубином - с огненным кристаллом высшего качества. Это с чёрным камнем - самое дорогое, с «Блуждающей звездой». Если шифу вдруг обеднеет, можно продать и прожить пару сотен лет. А эти три простых - я специально сделал их похожими на золото, серебро и нефрит. Если шифу вдруг окажется в мирском мире без сил, можно заложить и протянуть несколько дней.

Цзиньхун удивлённо поднял бровь:

- Ты что, мне худого желаешь?

Если бы он дошёл до такого состояния, разве кольца остались бы при нём?

О... Хотя, выглядели они действительно просто. Если бы он не знал, что их сделал Цю Ибо, то принял бы за обычные украшения - без намёка на духовную энергию.

Цю Ибо улыбнулся:

- Как раз желаю добра. Шифу уже на Великом Посвящении. Кто знает, когда наступит прорыв

в Слияние с Пустотой? Вдруг попадешь в испытание? Представь: оказался в мирском мире без сил, а золото и сокровища в кольце, которое не открыть. Если испытание заставит жить, как обычного человека, есть-пить надо. Как шифу без денег?

Цзиньхун ответил:

- Могу себя продать.

Цю Ибо: «...Что?»

Цзиньхун улыбнулся, подняв лицо. Золотистый свет скользнул по его чертам, делая его невероятно привлекательным:

- Ну вот. Даже если я окажусь в мирском мире как обычный человек, я могу продать себя. С такой внешностью разве не найдётся желающих?

Цю Ибо поднял большой палец:

- Вот это уровень! Вот это осознанность!.. По части жестокости, шифу, тебе нет равных!

Он бы до такого не додумался.

Цзиньхун рассмеялся:

- А ты? Что бы сделал на моём месте?

Цю Ибо хитро улыбнулся:

- Шифу, а вот тут ты не в курсе. В мирском мире я достиг обожествления при жизни. Политика, которую я проводил в качестве канцлера, теперь входит в обязательную программу имперских экзаменов. Там даже есть мои портреты. Я бы просто создал пару знамений – белых оленей, облаков удачи – и сказал местным чиновникам, что я канцлер Цю, почувствовавший, что нынешний император – истинный Сын Неба, и спустился, чтобы помочь ему. Как думаешь, император не стал бы меня почитать? В худшем случае – стал бы государственным советником, в лучшем – снова канцлером. Вся власть в моих руках. Где уж тут до продажи себя?

Он многозначительно посмотрел на Цзиньхуна:

- Шифу, надо мыслить шире! «Под небом все стремятся к выгоде, под небом все суетятся ради выгоды».

Цзиньхун, похоже, вспомнил что-то забавное. Прикусив губу, он рассмеялся:

- Тогда я буду ждать, пока ты меня выкупишь. Мне не придётся напрягаться, быть государственным советником или канцлером. Я просто буду развлекаться в твоих покоях. Ты же меня содержать сможешь?

Цю Ибо: «...»

Он был прав. Контраргументов не было.

Он представил эту картину. Без поддержки влиятельного клана пришлось бы посещать дворцовые приёмы, лстить императору, а зимой, возможно, даже босиком участвовать в церемониях... Внезапно он почувствовал себя полным идиотом.

Видимо, его расстроенное лицо было очень забавным, потому что Цзиньхун ущипнул его за щеку:

- Шучу. Ты забыл? Моя семья в мирском мире - знатный род. Где бы я ни оказался, везде есть мои потомки. Да и с твоей семьёй у нас есть брачные узы. Неужели ты думаешь, мне пришлось бы продаваться, чтобы выжить?

- Что? Брачные узы? - Цю Ибо опешил. - Это когда?

- Должно быть, лет сто назад, - равнодушно ответил Цзиньхун.

Цю Ибо вспомнил жену своего внучатого племянника, встреченную в мирском мире. Та, кажется, была из рода Ван. Но Ван - распространённая фамилия. Если крикнуть на улице «Ван Вэй», минимум трое обернутся - либо это их имя, либо у них есть родственник с таким именем. Так что он не придал этому значения.

Цю Ибо поднял бровь:

- Так мы, выходит, породнились? Тогда надо чаще навещать почтенного предка семьи.

- Если почтенный предок придёт, я встречу его с распростёртыми объятиями, - усмехнулся Цзиньхун.

- Ладно, я уже здесь, - Цю Ибо сел на стол. - Шифу, у меня вопросы. На Великом Посвящении есть явные признаки приближающегося прорыва? Или ощущение, что дальше не пройти?

Цзиньхун задумался:

- Возможно, потому что я только на начальном этапе, но таких ощущений нет.

- Шифу слышал о Битве у Реки Лун?

- Конечно, - Цзиньхун насторожился. - Зачем тебе это?

- Увидел в секте, вот и спросил, - ответил Цю Ибо. - После той битвы в нашем мире не появлялось новых Дао-государей. Мой Шицзун и шифу ушли в затворничество и не выходят уже сотни лет. Волнуюсь.

Цзиньхун удивился. Разве в Линсяо ему об этом не рассказывали?

Нет, конечно, рассказывали. Цю Ибо стал Истинным Правителем Слияния менее чем за четыреста лет. Линсяо не могли не предупредить его о некоторых тайнах. Иначе, если бы он исчез на пару сотен лет и вернулся на Великом Посвящении, Линсяо бы с ума сошли.

Цзиньхун усмехнулся:

- Выспрашиваешь?

- Я спрашиваю открыто! - Цю Ибо развёл руками.

Цзиньхун тщательно подбирал слова:

- Битва у Реки Лун началась из-за Дао-государя Шо Юнь из Линсяо. Это ты знаешь.

Цю Ибо кивнул.

- Мне нет и двух тысяч лет, так что я знаю лишь со слов своего шифу. Говорят, когда Шо Юнь пал, небо и земля померкли, и лишь через три дня вернулся свет. Знаешь ли ты, почему лишь достигнув уровня «Возвращения Духа в Пустоту» считаются опорой школы? Потому что на Слиянии культиватор уже может влиять на законы неба и земли. Только тогда он становится истинным великим мастером.

- Говорят, Шо Юнь был на пике Слияния с Дао, в шаге от Просветления. Его власть над небом и землёй непостижима для нас. А что касается того, что никто не может достичь Слияния с Пустотой... - в глазах Цзиньхуна сверкнул золотистый свет, а в голосе зазвучала непоколебимая уверенность. - Это их слабость. Как можно винить небо и землю?

Цю Ибо не впервые слышал подобные слова - «сильный прав, слабый виноват». Но каждый раз они поражали его.

Он тихо рассмеялся:

- ...Шифу, ты великолепен.

- Понял, шифу. - Цю Ибо встал. - Я отправляюсь в путешествие. Прощай.

- Иди, - улыбнулся Цзиньхун. - Если нападёт какой-нибудь Великий Посвящённый, главное - выживи. Я за тебя отомщу.

Цю Ибо, не оборачиваясь, помахал рукой:

- Хорошо! Тогда я буду кричать, что я - подчинённый Истинного Правителя Цзиньхуна! Кто посмеет меня убить, того мой предок покарает!

Цзиньхуну это показалось знакомым. Он вспомнил, что так часто говорили его младшие родственники. Он рассмеялся и швырнул что-то вслед Цю Ибо:

- Проваливай!

Цю Ибо поймал предмет. Это было то самое кольцо, только теперь наследственное знание из него исчезло, а сокровища и камни остались.

- Благодарю за награду, шифу! Убегаю!

Цю Ибо покинул Тайсю. Сама секта была небольшой, но её владения простирались далеко - как и у Линсяо, формально занимавших лишь горный хребет, но контролировавших земли на тысячи ли вокруг. Он остановился в безлюдной долине, развёл костёр и поджарил рыбу с курицей, чтобы разделить трапезу с Мечом Шукуан.

Он ушёл, потому что осознал разницу между собой и Цзиньхуном. Дальнейшие разговоры были бессмысленны. Если бы он высказал свои мысли, Цзиньхун, возможно, счёл бы его наивным... Зачем портить дружбу?

Цзиньхун был прав: если ты не можешь достичь Слияния с Пустотой, как можно винить небо и землю? Но что, если проблема не в «мне», а в том, что небо и земля не могут?

Цзиньхун сказал, что после падения Шо Юня три дня не было солнца, и что Дао-государи управляют силами неба и земли. Могло ли падение Шо Юня нанести небу и земле огромный

урон? Пробить дыру в небе?

Цю Ибо задумался, глядя на огонь. Это же классический сюжет в романах о культивации! Избранный, рождённый по воле неба, достигает определённого уровня, а затем его предают родные или секта, чтобы использовать для «починки» неба или Небесной Лестницы. После смерти он возрождается и мстит (обычно другому избранному), который должен «починить» Лестницу... Хотя, нет, это больше сюжеты из Цзиньцзяна. В Цидьяне герой после возрождения бросает вызов самому небу – если это небо никуда не годится, зачем оно нужно?

Кто же тогда избранный?

После Шо Юня было много талантов. Если заменить их местами... Если бы он был небом, и в нём была дыра, он бы постарался починить её как можно скорее. Избранных было бы много. За две тысячи лет можно было бы вырастить не одного такого, как Шицзун Гучжоу. Ни один не справился?

Цю Ибо сомневался.

Две тысячи лет... Даже если небесных духовных корней мало, десяток наберётся. Ни один не смог? Да и Шо Юнь погиб уже после того, как перестали появляться новые Дао-государи, но это не мешало тем, кто уже был Дао-государями. Разве они все вдруг потеряли уровни?

Теперь их не было. По крайней мере, насколько знал Цю Ибо, в этом мире сейчас нет Дао-государей. Но раньше были – вот этот великий мастер Тайсю, Дао-государь Сянмин из Мира Угасающего Огня, основатель Линсяо... Значит, до этого в мире не могло быть только одного Шо Юня. Ведь за две тысячи лет появилось более десятка Великих Посвящённых – Истинные Правители Линсяо, Гучжоу, Циши, Гуйюань... Значит, и раньше их было много. В Битве у Реки Лун часть погибла, но некоторые должны были остаться. Вероятность того, что Шо Юнь был единственным Дао-государем, крайне мала.

Так куда же делись остальные? Дао-государи почти бессмертны. Неужели все за две тысячи лет умерли? Или так совпало, что все погибли? Например, в мире было три Дао-государя: Шо Юнь и ещё двое, которые враждовали. После падения Шо Юня они убили друг друга...?

Такое событие точно было бы записано. Если после смерти Шо Юня небо померкло на три дня, то после гибели других должно было быть нечто подобное. Разве Шо Юнь был так любим небом, что оно скорбело, а остальные – приёмные дети, по которым не стоит плакать?

Конечно, нет.

Так где же они?

Линсяо обнаружили, что секта Даянь всё ещё существует. Это кровная вражда. Если бы Истинный Правитель Линсяо знал, что в мире есть Дао-государи, он бы в первую очередь попросил их о помощи, а не вёл осторожную политику.

Значит, в мире их больше нет? Куда делись? Умерли? Ушли?

Если умерли – почему так совпало? Если ушли – почему так совпало, что не вернулись?

Даже если другие миры бескрайни, неужели никто не заглядывал домой? Родная земля всё ещё здесь, и ни один не вернулся? Это уже слишком.

Дао-государи - люди, а не боги. Пока они не достигли Просветления, они остаются людьми. Иначе Шо Юня не смогли бы довести до одержимости демонами. Дао-государи тоже плачут, смеются и сходят с ума. Как можно ни разу не вернуться? Или так совпало, что все они были отшельниками или поссорились с сектами, не оставив ни друзей, ни семьи, поэтому ушли навсегда?

Взять, к примеру, три мира Лунъю. Там три Дао-государя, и все остаются в своих сектах, не уходят. Почему в этом мире не так?

Слишком много совпадений - это уже не совпадения.

Цю Ибо не отрицал такую возможность, но не мог не думать: а если не совпадение, то почему?

Если они не все умерли, не все отшельники, не все поссорились с сектами, не все потеряли друзей и семью... Почему они не вернулись?

Две тысячи лет для Дао-государя - мгновение? Может, они просто не успели?

Нет, вряд ли. В этом мире вряд ли были Дао-государи старше пятидесяти тысяч лет - они бы дожили со времён основания Линсяо. Две тысячи лет - не так уж мало... Но вариант возможен.

А если отбросить и его?

Цю Ибо сменил подход: от результата к причинам, комбинируя известные факты.

Шо Юнь поддался демонам и погиб.

После его смерти все Дао-государи таинственно исчезли.

В этом мире никто не смог достичь Слияния с Пустотой и стать Дао-государем.

Похоже на то, что мир больше не может вместить Дао-государей. Отбросив все совпадения, остаётся только этот вывод.

Дао-государи не вернулись не потому, что не хотели, а потому, что не могли.

Если мир - это игровой сервер, а законы неба и земли - код, то сервер работает на бесчисленных строках кода. «Возвращение Духа в Пустоту» - это постепенное овладение кодом... Если описать словами Цю Ибо: когда он заставляет одежду исчезать, он удаляет код, отвечающий за неё, поэтому она перестаёт существовать. Даже самый слабый Истинный Правитель уровня Слияния может это сделать. А что тогда может Дао-государь? Что произойдёт с сервером, если тот, кто владеет продвинутым кодом, взорвётся?

Появятся баги.

Уровень Дао-государя, возможно, - это дополнение к игре. Падение Шо Юня уничтожило это дополнение, поэтому Дао-государи внезапно исчезли. Теперь максимальный уровень, который может принять мир, - пик Великого Посвящения. Дао-государи в тот момент были выброшены из мира Линъюнь, потому что больше не могли здесь оставаться.

Если так, то это произошло мгновенно. Настолько быстро, что они не успели оставить ни слова.

Если бы Дао-государи не заботились о наследии, откуда взялось столько сект? Откуда появились учения, ведущие к Просветлению? Почему Дао-государь Юйцин остался в секте

Цинлянь?

Неужели Юйцину на роду было написано оставаться на уровне Яншэнь, никогда не продвигаясь дальше, обречённому быть управляющим Цинлянь?

Конечно, нет. Он сам говорил, что отправится путешествовать.

Если бы у Дао-государей было время, они бы велели ученикам починить небо, чтобы вернуться. Даже если не планировали возвращаться, разве не упомянули бы, что небо повреждено, чтобы ученики могли достичь их уровня? Или, если не заботились об учениках или их не было, разве не продолжили бы связь с небом?

Человек живёт под небом и на земле, и он в долгу перед ними.

Цю Ибо прожил четыреста лет, получил бесчисленные возможности. Он помнил, как ставил таблички каждому встречному старцу, чтобы в его доме им воздавались почести. Зачем?

Они передали ему свои знания и богатства. Хотя это был взаимовыгодный обмен, Цю Ибо не отрицал, что получил огромную выгоду – настолько, что её не описать. Эти возможности сделали его тем, кто он есть. Поэтому он воздаёт им должное, а в будущем найдёт преемников. Это долг, который нужно вернуть.

Лучше всего спросить Юйцина. Как Дао-государь Яншэнь, он знает больше и лучше разбирается в законах неба и земли. Но почему-то Цю Ибо не хотел этого.

Не знаю почему, но чувствую, что нельзя. Лучше вообще ничего ему не говорить.

Может, потому что это «внутренние дела», и посторонних привлекать не стоит?

В голове Цю Ибо мелькнула догадка, но прежде чем он успел её осознать, она исчезла. Он лениво перевернул рыбу и курицу. Что же он подумал?

Он точно что-то понял.

Кого спросить?

Истинного Правителя-Настоятеля?

Если бы Линсяо знал, он бы уже сказал. Цю Ибо не верил, что Линсяо растил его, чтобы скормить небу – зачем тогда не выбрать себя или Гучжоу? Какой смысл в Слиянии? Да и зачем скрывать? Даже если Линсяо действительно хотел его в жертву, разве нельзя было создать клонов для пробы?

Цзиньхуна он уже спросил. Может, Шуюй шифу? Но ей, как и Цзиньхуну, около двух тысяч, так что вряд ли она знает что-то особенное. Кто из ныне живущих Истинных Правителей застал Битву у Реки Лун?

Цю Ибо перебирал имена. Поколение Линсяо, скорее всего, не застало – они были слишком молоды. Битва уровня Дао-государей была им не по зубам. Даже он, достигший Истинного Правителя в четыреста лет, вряд ли бы участвовал, будь сейчас «Битва у Реки Лун» – Линсяо даже не решаются начать войну.

Линсяо, Чуньмин, Лиань, Гучжоу, Циши, Шуюй, Цзиньхун, Тайсю, Гуйюань...

Гуйюань!

Ведь Истинный Правитель Гуйюань – старейший из ныне живущих Великих Посвящённых! Лиань как-то говорил, что когда он был ещё на Основе, Гуйюань уже был Истинным Правителем. Он точно участвовал в битве или был рядом!

Цю Ибо вскочил, но через мгновение снова сел.

Курица почти готова, можно поесть перед дорогой.

Да и что изменится, если Гуйюань подтвердит его догадки? Это лишь усугубит ситуацию.

Гуйюань живёт так долго. Если бы он знал, как починить небо, разве не сделал бы этого?

В оригинальной книге об этом не писали!

Вдруг в его поле зрения вплыл жёлтый клюв, выхвативший палку с рыбой и курицей из костра. Птица смотрела на него с укором.

Цю Ибо присмотрелся. А, ну да. Ещё не готово? Уже подгорело.

Он вздохнул и погладил птичью голову Меча Шукуан. Да, а что он будет делать со знанием? Он не знает, как чинить небо.

А вдруг окажется, что для этого нужно принести себя в жертву? Или своих близких?

Ему всего четыреста лет. Он ещё не наигрался.

И он не хочет, чтобы его друзья и родные шли на смерть.

Разве культивация не для того, чтобы быть вместе и быть счастливыми? Если для высшего уровня нужно, чтобы кто-то умер... Они могут просто переехать в другой мир. Никому не нужно умирать. «Родную землю не покидаем»? Если родная земля разрушена, оставаться – значит погибнуть.

Ну, кроме врагов.

Если небо скажет, что можно скормить ему врага, он с радостью схватит его и притащит.

Он такой эгоистичный.

Цю Ибо подумал. Кроме Дао-государя Сюэлай из мира Лунъю, у него, кажется, нет врагов... Все остальные уже мертвы.

О чёрт. Нельзя даже врага принести в жертву.